

РЕЧЕВЫЕ НАВЫКИ В РАБОТЕ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТА

Ланина А. Г.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

lanina.angel@yandex.ru

Культура речи журналиста – это ключевой фактор эффективной коммуникации, а также инструмент демонстрации его морального и интеллектуального уровня, которые, в свою очередь, и образуют такое качество, как профессионализм.

Актуальность исследования несомненна, совершенное владение словом – неотъемлемая часть в работе тележурналиста. Особенно в настоящее время, для которого характерно вторжение в речь огромного количества иноязычных слов, сленга. Лингвисты утверждают, что это явление порождается феноменом «антиграмотности». Теоретически эта область тележурналистики освоена недостаточно, в особенности это относится к исследованиям текстов радио- и телевидения.

Цель работы – выяснение и описание главных вопросов по поводу речевых навыков в работе тележурналистов. Хорошая речь состоит как минимум из трех основообразующих признаков: многогранность, безошибочность и яркость выражения. Многогранная речь – это владение большим объемом активного словаря, способность разнообразно использовать морфологические формы и синтаксические конструкции. Безошибочность речи, ее точность – это выбор таких языковых средств, которые наилучшим образом выражают содержание высказывания, раскрывают его тему и основную мысль. Тележурналист, как носитель литературного типа речевой культуры, должен контролировать свою речь, не отступая от кодифицированных норм. Подобная установка поможет избегать ошибок и неточностей, сделает речь более выразительной и понятной.

Перейдем к работе тележурналиста Леонида Парфенова. Очевиден тот факт, что Леонид в полной мере владеет следующими профессиональными навыками: способностью к планированию и прогнозированию результатов, коммуникабельностью, стрессоустойчивостью перед непредвиденными ситуациями, адекватностью, красноречивостью, подачей объективной и документальной информации во благо народа, независимо от позиции властей, осознанием ответственности и морального долга перед информируемой аудиторией, энтузиазмом в работе. Речь Леонида Парфёнова богата различными языковыми приёмами и средствами: языковая игра, цитирование, стилистические фигуры, анекдоты и т.д.

Языковая игра – нестандартное, уникальное применение языка, творческий подход, а также ориентация на скрытые эстетические возможности языкового знака. Рассмотрим самые удачные примеры языковой игры. Лексический уровень языковой игры достаточно широко представлен в речи Л. Парфенова.

1. Лексический повтор: «Мировая экономика доказывает, что она – мировая». Саркастичное высказывание строится с помощью взаимодействия канонического словосочетания «мировая экономика» и прилагательного «мировая» в территориальном смысле.

2. Намеренная тавтология: «Молодой, популярнейший, перспективнейший нижегородский губернатор, на которого Ельцин намекал как на возможного преемника Бориса Второго, переезжает на должность вице-премьера и утрачивает популярность и, похоже, перспективность». Также здесь применяется еще один не менее интересный прием – окольцовывание.

3. Метафорическое толкование значения слова: «Клонирование – генетическое тиражирование».

Остановим внимание на фразеологическом уровне, языковая игра которого «оживляет» речь и придает ей выразительность, а вместе с тем дискредитирует описываемое. Вероятно, именно этот факт делает языковую игру данного уровня довольно популярной. Можно выделить:

1. Использование приема расширения фразеологизма или устойчивого словосочетания: «С очевидно подмоченной репутацией Ковалёв подаёт в отставку, но всё же пытается выйти сухим из воды».

2. Включение в речь фразеологизма в прямом смысле: «В сюжете об избииении русских пенсионеров во время митинга за понижение платы за коммунальные услуги в Риге говорится: Горячие латышские парни вот уж на самом деле перегнули палку».

3. Повтор какой-либо части устойчивого сочетания: «Часовые теперь охраняют Вечный огонь, а не вечный покой».

На морфологическом уровне разберем переход существительного из одного разряда в другой: «Из частных квартир чеканка перебирается в здания общественного назначения, в бурый металл одеваются здания общественного назначения: министерства, рестораны, станции метро, гостиницы». Этот пример демонстрирует слово «чеканка», перешедшее из понятия, обозначающего ремесло, в понятие, обозначающее готовое изделие – 1) рельефные изображения на тонких металлических листах; 2) отделка поверхности изделий художественного литья с целью устранения мелких дефектов). Задействованы разные значения слова. Кроме того, присутствует олицетворение («чеканка перебирается») и однородные члены предложения, указывающие на то, что подобные изделия стали крайне распространены. Последним приемом журналист усиливает эффект воздействия на аудиторию.

Следующий уровень – синтаксический.

1. Метод синтаксического параллелизма приходится очень кстати и удачно выделяет описание, легко воспринимается зрителями: «Впервые стало очевидно: компьютер умней человека, как автомобиль быстрее человека, а домкрат сильнее».

2. Обращение к ряду однородных членов предложения в синтаксической конструкции: «Детки с лестничной клетки выходят на улицу. Теперь они неформальные объединения молодежи – «неформалы», имеется в виду, что формальное объединение – комсомол. Самые заметные – рокеры, панки, новые поколения хиппарей, металлисты и уникальные явления ночного мегаполиса – наезжающие в Москву любера».

Л. Парфенов часто прибегает к использованию не только языковой игры, но и метафор (скрытое сравнение): «Полуночный ковбой гоняет по дорогам без глушителей, номеров и прав». Эта метафора не несет в себе негатива и пренебрежения в данной ведущим оценке представителям неформальных объединений рокеров. Такой прием используется в результате возникших ассоциаций представителей этого объединения на «стальном скакуне» (мотоцикле) с ковбоями на лошадях.

Помимо всего вышперечисленного, из уст Леонида можно услышать метонимию (перенесение свойств одного предмета или явления на другой по принципу их смежности): «Было полное ощущение, что нам вынесли модели политического сезона 2007/2008». В этом выражении значение «модный сезон» адаптируется для применения в высказывании о политике.

Употребление олицетворения (разновидность метафоры, состоящей в перенесении свойств человека на неодушевленные предметы или отвлеченные понятия) также характерно для речи ведущего: «Страну облетела передовая инициатива».

Для большей яркости ведущий дополняет свою речь сравнениями. Особую исключительность языковому стилю ведущего прибавляет и использование оксюморона (совмещение взаимоисключающих по смысловой нагрузке понятий в одном художественном образе): «Наголодавшись досыта, Хайдер вступает в президентскую кампанию, но для нас этого освещать не будут».

С целью удержать внимание зрителей Л. Парфенов использует в своей речи анекдоты, подходящие к теме повествования. К примеру, в материале о «Титанике», ведущий рассказывает: «Плывет корабль. Капитан видит на своем пути айсберг и понимает, что кораблекрушение неминуемо. Тогда он идет к пассажирам и говорит: «У меня есть две новости: хорошая и плохая. С какой начинать?». «С хорошей», – отвечают пассажиры. «Зато мы получим одиннадцать «Оскаров»».

Отметим также присутствие пословиц и поговорок: «Союзная прокуратура арестовывает Юрия Чурбанова. Получает новейшее подтверждение пословица: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся». Столь же выразительным выглядит прием изменения одного компонента прецедентного текста: «Кино в России больше, чем кино!».

Иногда тележурналист вспоминает строки из песен, соответствующих тематике передачи. Например: «Устаревают строчки любимой строевой песни «Наш ротный старшина имеет ордена». Речь идет о замене должности сержанта и старшины сверхсрочной службы на прапорщика и мичмана.

Таким образом, Л. Парфенов оперирует в своей речи большим разнообразием изобразительно-выразительных средств, что представляет интерес для зрителей. Экспрессивизация речи – неотъемлемая часть профессионализма ведущего не только потому, что она помогает ему выделиться, проявить себя, а также внести определенную долю новизны в авторские передачи, но и потому, что она – инструмент освещения его индивидуальной позиции и метод уникального озвучивания личной оценки описываемого явления. Л. Парфенов использует различные виды и принципы языковой игры. Журналист применяет некий «синтез» различных приемов, что является очень занимательным и неформатным, а также демонстрирует высокое мастерство говорящего. Помимо прочего, Л. Парфенов обладает необходимым точным представлением о нормах языка, включая и те нормы, которые намеренно нарушает. При отсутствии этих знаний языковая игра не была бы столь острой и интересной, она не обеспечила бы необходимый результат.

Список литературы

1. *Васильев А.Д.* Слово в телеэфире: очерки новейшего словоупотребления в российском телевидении. – М.: Флинта, 2012. – С. 224.
2. *Лантева О.А.* Живая русская речь с телеэкрана. – М.: Сегед, 2015. – 520 с.
3. *Муратов С.А.* Телевизионное общение в кадре и за кадром: учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 2013. – С. 201.
4. *Парфенов Л.* Персональный сайт Леонида Парфенова URL: <http://leonidparfenov.ru>
5. Почему речь Парфенова расколола общество на два лагеря? URL: <http://www.aif.ru/culture/22268>
6. Про речь Парфенова URL: <http://www.contrtv.ru/common/3795>
7. *Самусевич О.М.* Речевая культура журналиста как основа профессиональной компетенции (лингвокультурологический аспект) // Культура народов Причерноморья. — 2012. — № 101. — С. 111-113.
8. *Сенкевич М.П.* Культура радио- и телевизионной речи. – М.: Высшая школа, 2007. – С. 96.
9. *Футурман Е.Б.* Телевизионная публицистика Леонида Парфенова URL: <http://journ.usu.ru>
10. *Цвик В.Л.* Телевизионная журналистика: учебник. – М.: Высшая школа, 2012. – С. 304.
11. *Шкондин М.В.* Средства массовой информации: системные характеристики. – М.: МГУ, 2015. – С. 186.